

The background of the entire image is a vibrant, abstract representation of a cosmic event, likely the Big Bang. It features a dense field of white stars of varying sizes. Overlaid on this are numerous long, thin, diagonal streaks of light that radiate from a bright, glowing point on the left side. These streaks transition in color from deep red and orange near the source to a cool blue and purple as they extend towards the right. The overall effect is one of immense energy and expansion.

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ

НАЧАЛО

Александр Петров

Начало

«Автор-Онлайн»

2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)64-44

Петров А.

Начало / А. Петров — «Автор-Онлайн», 2019

ISBN 978-5-6043301-2-8

Всё, что вокруг нас – лишь часть бесконечной Вселенной. Мы, современники XXI века, в этом не сомневаемся. А люди будущего в 2451-ом получают уверенные доказательства того, что космос начинается внутри каждого из нас. И именно частичка человеческой души положила начало сотворению мира. Герои «Начала» – фантастической повести с детективным сюжетом – летают на межпланетных кораблях, пересекая галактики, путешествуют на Луну и на Марс. Каждый второй человек будущего имеет кибермозги и с десятков собственных голографических изображений. Однако проблемы, с которыми они сталкиваются и чувства, которые они испытывают – те же самые, что и у нас. Александр Петров, автор увлекательной истории о жизни землян в далеком будущем, уверен: через 400 лет технологии изменятся, человеческая сущность – нет.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)64-44

ISBN 978-5-6043301-2-8

© Петров А., 2019
© Автор-Онлайн, 2019

Содержание

Глава 0	8
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 2.5	15
Глава 3	16
Глава 3.5	20
Глава 4	22
Глава 4.5	25
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александр Петров

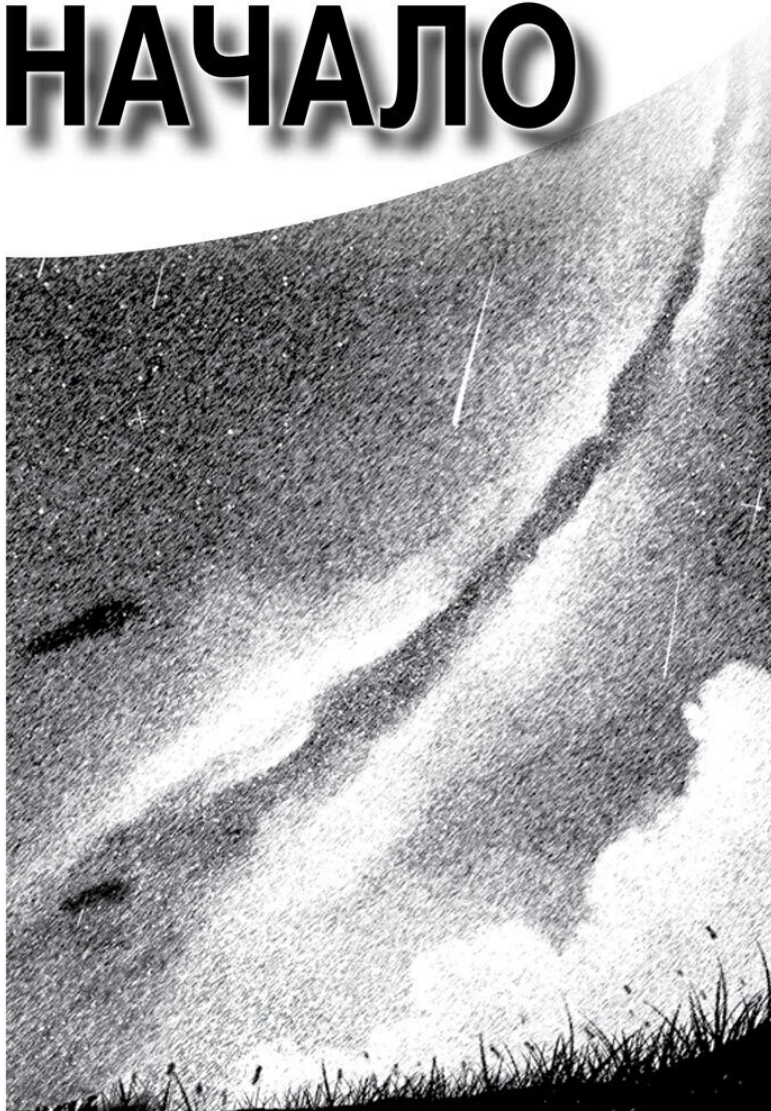
Начало

© А. Петров, 2019

Александр Петров

НАЧАЛО

Москва
2019

В законах природы нет ничего невозможного, кроме того, что ваше сознание считает невозможным.

Джон Серл

Как часто вы смотрите на звёзды? А если смотрите, то о чём тогда думаете? Что, если где-то там, за неисчислимым количеством световых лет и пределами Вселенной, есть место?.. Что, если законы физики там не действуют? Нет верха и низа, нет света и темноты, нет ничего. Что, если в этом месте самый прочный металл обращается в пепел от простого дыхания? Или любая мысль сразу же воплощается в реальность? Что, если путник из далёких галактик, оказавшись там, создаст новый мир, просто подумав о нём? А что, если наш мир так и был создан? А что, если там нет времени? Или оно выглядит, как плёнка в фотоаппарате? Весь жизненный путь – череда снимков, и всю жизнь человека можно проматывать снова и снова, от начала и до конца. Что, если всё наше существование – лишь кино или книга для кого-то там?..

Глава 0

3:08/Понедельник/8 октября/2444 г.

Тёмная комната. Человек сидел в кресле и крепко спал, подперев голову рукой. На его лице играл свет от трёх проекций, парящих прямо перед ним. Алгебраические модели объединялись в новые, сложные комбинации. Подкреплённые бесчисленными выражениями, они превращали пространство над столом в огромную трёхмерную нотную тетрадь. А компьютер, словно композитор, писал свою математическую музыку.

Дверь за спиной человека медленно открылась, и в комнату вместе с мягким ночным освещением вошла фигура. Она лёгким движением приблизилась к креслу. Две руки опустились шею мужчины, рядом с его лицом появилось лицо девушки. Она пристально вглядывалась в символы, что парили в воздухе, свет падал на её веснушчатое лицо. Губы девушки беззвучно зашевелились, и несколько помех сразу же исказили картинку. Компьютер приостановил вычисления. Машина отказывалась рассчитывать то, что ей диктовали. Если бы она была человеком, то недоуменно и несколько зло смотрела бы сейчас на девушку.

Барышня ухмыльнулась и начала шептать. Помехи стали искажать и разрушать проекции, а через несколько секунд исчезли вместе с изображением. Размеренное гудение вентиляторов остановилось, процессор прекратил свои расчёты. Всё тот же еле слышный шёпот вернул компьютер к жизни. Вентиляторы загудели с новой силой, а поток тёплого воздуха стал разноситься по полу. Теперь машина вторила словам девушки, выписывая новые уравнения и выстраивая по ним модели и функции. Так продолжалось пару минут. Затем девушка откинула спинку кресла и, чуть придерживая, уложила в него мужчину, а после тихо вышла из комнаты. Дверь, пытаясь ухватиться за лёгкое развевающееся платье и схватить нарушителя, быстро задвигалась. Словно вода, платье без труда выскользнуло из стального захвата. Дверь герметично закрылась с характерным звуком воздуха, выгоняемого из пространства между дверью и проёмом. В помещении снова стало темно.

Глава 1

9:34/Понедельник/8 октября/2444 г. Земля, Солнечная система

Звон наполнил комнату. Мужчина в кресле подскочил и пару секунд сидел, не понимая, что происходит. Затем нажал кнопку ответа на своём браслете. Посреди маленькой комнатки появилась голограмма.

– Ли, это Ради. Тебя сегодня не было на первой части собрания. Что-то случилось?

– Собрания... – человек прикрыл глаза руками. – Кажется, я проспал...

– Что?! Блин, ты же знаешь, что прогул без причины... – человек на том конце вздохнул, – ладно, ты сейчас дома?

– Да.

– Тогда поднимай свою задницу и тащи её на кафедру. Глядишь, к часу успеешь. Я пока постараюсь тебя прикрыть. Если что – ты был у врача.

Голограмма растворилась, браслет на руке погас. В комнате снова стало тихо. Ещё с минуту мужчина сидел и смотрел на ножку стола. А после встал, и, быстро одевшись, вышел из комнаты.

Тридцать минут спустя

Монорельс размеренно бежал перед кабиной, изредка постукивая швами, что соединяли его части воедино. Старая ветка метрополитена быстро перетекала в новую. Всё было сделано настолько качественно и технологично, что эта смена «эпох» совершенно не чувствовалась. Станции «старого времени» были отделаны массивными мраморными плитами, а другие, те что поновее, были построены максимально просто. Аккуратные серые и белые плитки с древесной текстурой ложились на стены. На полах расстелились бесконечные шахматные партии. Диодная подсветка имела мягкий цвет и уводила вагоны со станций куда-то в глубь тоннелей. Состав несся по бесконечным шахтам, следуя светлым линиям, что располагались вдоль всего тоннеля где-то у земли. Мягко освещая путь, огни внушали ощущение чего-то хорошего, чего-то, что ведет в будущее.

Терранс Ли, тот самый мужчина, что ещё недавно мирно спал в разложенном кресле, освещаемый мягким компьютерным светом, ехал в поезде. Он был задумчив и изредка мотал головой, словно отмахиваясь от роя мыслей, что кружил вокруг него. Терранс пребывал в таком состоянии, пока яркий свет не залил кабину. Теперь монорельс нёс состав мимо прекрасного пляжа. Он был по левую сторону от поезда, а справа расстелился бесконечный океан. Вагоны двигались почти над водой, несясь к острову, который находился в пятидесяти километрах от берега. Остров был насыпной, небольшой, но без труда вмещал в себя весь международный университет и несколько примыкавших к нему жилых комплексов.

Заметив пристальный взгляд, Терранс опомнился. Девушка, что смотрела на него, выглядела размытой, и он не смог её разглядеть. Только контуры: причёска каре и силуэт в яркосинем платье свободного кроя. Осознав, почему весь мир был сегодня словно в тумане, Терранс быстро ощупал свой серый пиджак. Не найдя очков, Терранс усмехнулся, потирая чуть покрасневшие глаза. Кабина мягко остановилась, отчего Ли чуть не упал, успев ухватиться за поручень. Дверь открылась.

Через десять минут Терранс вошёл в здание университета. Проходя по коридорам, он остановился у автомата и купил себе пару временных линз, что были сделаны почти полностью

из воды и на сутки возвращали чёткость мира. На кафедре Ли встретил Ради Куртнера. Это был худой молодой человек. Первое, что бросалось в глаза – его огромный рот с худенькими губками. Острый нос Ради был слегка скошен. Карие глаза, слегка выступающий лоб, на котором топорщились густые, хоть и тонкие брови. И тёмные волосы. Сегодня Куртнер выглядел возмущённым.

– Боже мой, Ли! Как можно было проспять собрание по поводу финансирования? – звонко начал он. – Да, ты, конечно, гений и грантов у тебя сейчас хоть отбавляй, но... – не успел Ради закончить, как Терранс его оборвал.

– Что ты со мной, как с маленьким! Ты же не моя мать, чтобы меня отчитывать! Всё равно теперь про это не вспомнят, – Ли стал говорить тише. – Кажется, я проник в теорию о создании кротовых нор. Компьютерная симуляция показала 100 %-ный результат. Но я до сих пор не могу в это поверить. Я даже до конца не помню, как решил уравнение...

– Так ты из-за этого сутками пропадал?! – воскликнул Ради и сразу же собрал на себе несколько взглядов. – Никому ничего не сказал, всё как обычно, сам по себе! Пойдём тогда сегодня к Гиббсу, пусть посмотрит и попробует после этого сказать, что мы не получим Нобеля! Да и по финансам... – остатки фразы Ради растворились в шуме сети, к которой подключился Терранс.

Мозговой сопроцессор выводил страницу за страницей университетскую базу данных. Свернув всё в фоновый режим, Терранс открыл недавно построенную модель и снова начал всё перепроверять.

Кабинет начальника кафедры находился в отдельном здании. Чтобы до него добраться, пришлось почти пятнадцать минут идти пешком. Куртнер и Ли шли по тротуару, один из них громко что-то рассказывал, привлекая внимание окружающих. Второй, давно привыкший к такой манере речи своего собеседника, совершенно не обращал на него внимания, ровно так же не замечая окружающих. Он был глубоко погружен в свои мысли. Так эти двое дошли до здания, где располагалось управление кафедрой.

– Мистер Гиббс, к вам пришли Терранс Ли и Ради Куртнер, – сообщила по каналу связи программа-секретарь.

– Пусть заходят.

В кабинете Оливера Гиббса было очень мало личных предметов. Правильней сказать, вообще каких-либо предметов. Всё было сделано очень просто: стол со стульями из хромированного сплава на гравиподставке. Рядом стоял компьютер с выведенным визором. Неказистости кабинету придавала картина, что была спроецирована на стену – графическое изображение страницы из «Арифметики» Диофанта.

– Садитесь, господа, – Оливер указал Террансу и Ради на стулья. – Так-с, с чем вы ко мне пожаловали на этот раз? – качнув головой, он посмотрел на Ли.

– Я закончил теорию о создании кротовых нор.

Несколько секунд Гиббс помолчал, потом медленно начал:

– Доктор Ли, я правильно вас понял: вы закончили теорию о создании кротовых нор?.. – он недоверчиво хмыкнул. – Терранс, теории тридцать лет, её искусственный интеллект не смог решить, а вы, получается, справились?

– Да. И компьютерная симуляция показала 100 %-ный результат, – Ли положил на стол прозрачную пластину. – Компьютер, открой модель 853.

Глава 2

8:54/Среда/16 апреля/2446 г.

Ясный солнечный день радовал своим теплом. Весеннее настроение заглядывало в окна, бесцеремонно заходило в квартиры, но при этом старалось мягко пробудить тех, кто ещё спал. Мистера Моту Крисизи солнечный свет застал в кресле шаттла. Лучи падали на его белое лицо, заставляя морщиться и ворочаться. Спустя десять минут тщетных попыток как-нибудь продолжить спать, он, не меня выражения лица, открыл глаза. Линзы мгновенно подстроили цветочные фильтры под освещение, тем самым изменив родной зелёный цвет глаз на карий. Теперь, без опаски нарушить свое идеальное восприятие цветов, Мота огляделся.

В иллюминаторе были видны неисчислимые белые острова, разбавляющие зелёное море. Шаттл производил посадку в межпланетном космопорту Земли. Приветливая погода и родная планета ничуть не изменили настроения Моты, а вместе с тем и выражение его лица. Крисизи прилетел на Землю за двумя самыми противными вещами, и сейчас ничто не могло улучшить его крайне негативное отношение к этому миру.

Стюардесса принесла на подносе стакан и одну таблетку. Довольно большую – размером с монету номиналом в 50 крон. Многие вновь прибывшие на планету люди страдали от пониженного иммунитета. Поэтому космокомпания стала предлагать своим пассажирам заменители иммунитета. Таблетка содержала в себе набор иммунной системы пассажира, выращенной хоть и в пробирке, но прекрасно адаптированной и для хозяина, и для условий планеты.

Положив таблетку под язык, Мота почувствовал, как она стала растворяться. Еле уловимый вкус железа быстро сменился сладковатым привкусом. Девушка что-то говорила, но Мота не обращал на неё никакого внимания.

– Мистер Крисизи, возможно, вы почувствуете лёгкий жар, это нормальная реакция организма, – быстро закончив свой спич, сотрудница космокомпании достала тонкую полоску белого цвета. – Извините, дайте, пожалуйста, вашу руку.

Мота лениво выполнил просьбу, протянув девушке левую руку. Та лёгким движением закрепила полоску на запястье Крисизи.

– Это температурный контроллер, он будет отслеживать ваше состояние в течении дня. Наша компания приносит извинения за предоставленные вам неудобства. Но в связи с тем, что вы не были на планете более одиннадцати лет, это необходимое условие.

Мота впервые за время путешествия посмотрел на бортпроводницу, и сердце его замерло словно от страха. Девушка была необычайно красива, чем-то отличаясь от всех остальных стюардесс. Да, она соблюдала все требования дресс-кода: незаметный макияж, причёска, форменный костюм синего цвета, неизменная радужка глаз и отсутствие какой-либо мимики. Лицо её было один в один как у всех стюардесс этой компании. Но чем-то она в корне отличалась от других девушек. Даже причёска (каре?) выглядела иначе.

– Мистер Крисизи? – она смущенно смотрела на Мота. – Что-то случилось?

– Вы андроид? – спросил Крисизи, сам испугавшись своего вопроса.

– Нет. А почему вы так решили? – девушка смотрела на Мота уже с любопытством.

– Вы не похожи ни на одну стюардессу-андроида этой компании... точнее, похожи, но разительно отличаетесь.

– А, вы об этом... да, правда, все замечают, – она наклонилась к Крисизи и полупрошептом продолжила, – можно сказать, что я рекламное лицо этой фирмы, с меня и делали этих кукол...

Девушка еле заметно указала на трёх андроидов, сидящих на своих местах.

9:30

Мота вышел на трап, ступени мягко двигались, медленно неся его к Земле. Внизу его встретил молодой человек.

– Здравствуйте! Мистер Крисизи, я Бист-Моя. Мне поручено доставить вас на кафедру к доктору Террансу Ли, – лицо парнишки светилось счастьем и это раздражало Моту.

– Через десять минут нам положено отбыть, и я бы не хотел задерживаться. Так что если у вас есть багаж, я распоряжусь, чтобы транспортная компания доставила его прямо в отель.

– У меня нет багажа. Мы можем ехать прямо сейчас.

– Отлично! Тогда вперёд.

9:50

Машина мягко летела по магнитному полотну. Мота пытался продолжить свой сон в откинутах до упора кресле, но у него это не выходило. Что есть сил зажмурившись и удерживая открывающиеся веки, он старался ни о чем не думать, но мысли летали у него в голове, не давая уснуть. Он вспоминал о той девушке, стюардессе, с которой познакомился, но так и не взял её номер телефона.

– Мистер Крисизи, я могу задать вам вопрос? – спросил Бист-Моя. Его лицо озаряла детская улыбка.

Мота оторвался от единственной приятной мысли. Посмотрев на парня, он увидел, как ему показалось, глупое выражение лица, и это словно взорвало плотину, что сдерживала скопившийся гнев.

– У тебя задача привезти меня?! Вот и вези! – свирепо рявкнул Крисизи.

Парень что-то пробурчал себе под нос и, отключив автопилот, принялся самостоятельно управлять машиной. Через полчаса автомобиль остановился у главного входа международного исследовательского центра «Искра-34», где Моту Крисизи уже ждали.

Встречающий (а это был Ради Куртнер) явно нервничал, докуривая последнюю сигарету в пачке. «Вот ведь блин. И как меня угораздило!» – промелькнуло в голове Ради, когда перед ним остановилась машина. Дверь автомобиля открылась и, не спеша, на свет вышел Крисизи. Обернувшись, он что-то сказал водителю, отчего тот побледнел и, засуетившись, спешно уехал.

– Ну, здравствуй, Мота, – ехидно сказал Ради, – или мне величать тебя «мистер Крисизи?»

– Куртнер! Десять лет прошло! А ты... все такой же болван и юморист, как и раньше!

Могло показаться, что Крисизи рад встретить старого знакомого. Возможно, он даже хотел улыбнуться, но быстро подавил в себе это желание, вернув строгий вид.

– Обмен любезностями засчитан. Теперь перейдём к сути. Мне поручено ознакомить вас, – на этом слове Ради сделал особенный акцент, – с планом работы и показать лабораторию. Встреча с Террансом назначена на 14 часов, ровно после обеда.

За последние два года Ради Куртнер сильно изменился в характере. Вечно болтающая и шумная личность уступила место рассудительному человеку. Да, манера говорить громко все ещё была, но теперь он высказывался к месту и попадал своим словом ровно туда, куда метил. Можно сказать, что Куртнер повзрослел за то время, как начал серьёзно заниматься проектом вместе с Ли.

После обеда Мота застал Терранса, когда тот выходил из главного зала лаборатории.

– А, Ли, давно не ви...

– Да, с самого выпуска, – перебил Терранс. – У меня есть к тебе предложение.

Ли говорил машинально. Его разум был занят документами для проекта. С помощью сопроцессора он использовал свой мозг как органический компьютер. После того, как Ли получил одобрение своей работы, с него сняли все ограничения на доступ в сеть.

– Мне нужно, чтобы ты вместе со мной работал над проектом по постройке нового двигателя. Но ты можешь отказаться, если захочешь. Жилье и питание за счёт центра разработок. Карта с месячным лимитом в триста тысяч. Хочешь – снимай, хочешь – так трать. А теперь пойдём, я покажу тебе сам проект.

«И слова не вставить», – с некоторым раздражением подумал Мота. Они прошли в зал. У главного стола лежала пластина с проектными чертежами и несколько моделей двигателя.

– Мота, мне нужны люди, в которых я уверен практически, как в себе, а ты...

Крисизи оборвал Терранса.

– Ли, я не буду участвовать, – лицо его слегка покраснело. Похоже, у Моты был жар. – Я не хочу работать именно с тобой вместе. Не хочу снова оказаться в твоей тени. Не хочу вспоминать те события. Не хочу... – он замолчал на несколько секунд. – Спасибо, что уделил мне время.

Не став дожидаться реакции на свои слова, Крисизи развернулся и ушёл.

19:34

Мота шёл по узким парковым улочкам. Вечерние прогулки успокаивали. Его окрашенные в белый цвет волосы с уже заметными темными корнями серебрились в свете фонарей. Ему было грустно. С одной неприятной вещью он разобрался, но теперь осталось самое тяжелое – присутствие на дне рождения отца. От одной мысли об этом событии Крисизи непроизвольно вздрагивал. От неприятных раздумий его отвлек короткий резкий вскрик. Оглянувшись, он увидел тени, что прятались за кустами, в стороне от парковой дорожки. Мота пошёл к ним, словно его тянула какая-то сила. Стараясь не шуметь, Крисизи прокрался к одному из кустов, раздвинул колючие ветки и опешил. Двое парней держали девочку. Один из них схватил её за волосы и заткнул рот, а второй пытался удержать её ноги.

Мота взглянул в лицо девушки и словно выпал из реальности. Её испуганные глаза смотрели прямо на него. Это была та самая стюардесса, с которой он познакомился в шаттле. Её трудно было узнать – растёкшаяся из-за слёз тушь, разбитая губа, на правой щеке краснела ссадина, – но Крисизи с лёгкостью понял, кто перед ним. Мота замер, увидев царапины на открытых плечах девушки.

В этот момент один из парней его заметил и крикнул:

– Слышь, мужик, вали отсюда, если не хочешь проблем!

– Отпустите её, – показавшись во весь рост, сказал Крисизи, – иначе я вызову охранных дронов! – Слова сами сорвались с его губ.

– Ну что ж, раз не хочешь по-хорошему – будет по-плохому.

В руках одного из парней сверкнул нож. Лезвие издало тонкий писк, начав серебриться, молодой человек пошёл навстречу Крисизи. Сознание Моты помутилось, он кинулся на парня, тот попытался его повалить, но Крисизи ловким движением его оттолкнул. В следующий момент Мота увидел, что по его левой руке струится кровь, еще через мгновение она безвольно повисла.

Нападавший, похоже, был ошеломлён. Он отступил на шаг от Моты и повернул голову к своему приятелю, крикнув:

– Да вы посмотрите! У нас некибернизированный нарисовался. Таких чудачков обычно не находят. Глядишь, озолотимся на нем!

Но Мота уже не мог разобрать этих слов. Предплечье его было объято огненной болью, которая начала расползаться по всему телу. Рука пульсировала, отзываясь на удары сердца. Взревав, что было сил, он хотел кинуться на противника, но хулиган резко дёрнулся ему

навстречу и грубым ударом вонзил лезвие ножа прямо в солнечное сплетение Крисизи. Мота упал на колени, под которыми сразу же стала собираться кровь. Время словно остановилось. Он стал заваливаться набок, и его потухающий взгляд остановился на девчонке. Она тряслась от страха, слезы текли по её белым щекам. Последнее, что прозвучало в голове Моты: «Как же глупо я поступил... снова».

Глава 2.5

Тем же вечером

Сорок минут спустя

«Темно и тепло... Где я?» – Мота пытался двинуться, но тело его было неподвижно. Он не понимал, что происходит. Паника начала заполнять его сознание. Пытаясь пошевелиться, Крисизи чувствовал, как с каждым усилием он все быстрее превращается в камень... Внезапно звонкий голос раздался в его голове. Странные слова из неповторимых звуков стали вплетаться в его мысли.

«Что? Что это было?» – не успел он подумать, как слова зазвучали ещё громче. «Ты должен жить! Ты мне ещё нужен». – «Что, что со мной?! Я... я не понимаю, что я должен делать?» – «Приложить усилие...» – «Кто ты?» – «Нет времени, быстро открой глаза». – «Но...» – «Открывай!»

Мота распахнул глаза. Свет слепил. Тело болело, руки и ноги были, словно каменные.

– Клайв! Он пришёл в себя, пульс есть!

– Как?! Не может этого быть... Проверили же, пульса не было... Ох, твою ж... Тащи стазис, срочно!

Крисизи почувствовал чьи-то горячие руки. Толчок... Ещё и ещё.

– Подключай, подключай!

Послышалось легкое жужжание. Постепенно боль стала стихать.

«Теперь ты можешь отдохнуть, Мота», – сказал голос. Глаза Крисизи заволокла пелена, и сознание снова его покинуло.

Глава 3

3:45/Среда/23 апреля/2446 г.

Семь дней спустя

Мота очнулся в палате. Тело ломило, как при температуре. Но боль из руки и ног ушла и он попытался встать.

– О, мистер Крисизи, вы пришли в себя! – медсестра-андроид подхватила его. – Расслабьтесь, вы в безопасности. Сейчас я позову врача.

– Что? Подождите! Где я? – спросил Мота.

– Вы в больнице. Вас привезли сюда сто семьдесят два часа назад. Я позову доктора и вернусь, – сказал андроид и вышел из палаты.

Через пару секунд отчаянный крик Крисизи заполнил отделение больницы.

– Что? Что вы со мной сделали?!

Прибежавший в палату врач застал Моту лежащим на полу. Вместе с медсестрой они подняли пациента и положили его на кровать.

– Мистер Крисизи, пожалуйста, успокойтесь. В вашем состоянии...

– Успокоиться?! Состоянии?! Как вы себе это представляете?! – его трясло. – Я же теперь даже на человека не похож! Что со мной? Где мои ноги и рука, где моё тело?! – Чуть ли не плача, кричал Мота.

– Вы более чем похожи на человека. Отдохните, – доктор достал круглую пластину размером с ноготь, – обо всем мы поговорим с вами чуть позже, – и приклеил её на висок Моты.

Крисизи отключился за секунду, словно из него вытащили батарейки. Доктор что-то шепнул андроиду и вышел из палаты.

Прошла неделя с того момента, как Крисизи впервые очнулся в больнице. Теперь его внешний вид несколько изменился. Лицо похудело, волосы отросли и тёмные корни стали ещё более заметны. Сегодня он проснулся в хорошем настроении. Организм довольно быстро шёл на поправку, привыкая к бионическим протезам. Оставалась пара дней до выписки из больницы.

– Сестра! – крикнул Крисизи проходящей мимо палаты девушке-андроиду.

В ту минуту, когда она к нему зашла, Мота попытался самостоятельно встать.

– Мистер Крисизи, пожалуйста, не спешите. Вам не желательно сейчас двигаться.

– Отчего же? Я прекрасно себя чувствую! – воскликнул Мота, но медсестра уже укладывала его в кровать.

– Простите, но нет, пока это запрещено. Я попрошу врача дать вам успокоительное, – спокойно сказала девушка и собралась уходить.

– Подождите, я же не за этим вас позвал! – сестра остановилась. Она слушала.

– Пожалуйста, позовите ко мне Терранса Ли. Вот его номер, – Мота протянул ей скомканную бумажку.

Андроид ещё несколько секунд смотрел на маленький листок в руке Крисизи, словно думал, что с ним делать. Затем взял его и, сказав, что сделает всё, что сможет, удалился.

13:13

В палату зашёл мужчина лет пятидесяти, его седые волосы были собраны в аккуратный хвост, отчего посетитель напоминал индейца. За ним в дверях осталась стоять девушка. На

ней был строгий костюм с необычной фактурой в виде треугольников. Пиджак из-за своей плотной структуры слегка топорщился в районе груди, и девушка вынуждена была постоянно его поправлять.

– Мистер Крисизи, я следователь Земного Отдела Расследований, – мужчина подошёл к Моте и протянул ему руку. – Меня зовут Маркус Горн. А это, – он указал на девушку в дверях, – Ондра Хилл, она будет записывать нашу беседу.

Взяв стул и поставив его у кровати, детектив сел.

– Мы поймали напавших на вас людей. Слушание по их делу состоится 10 мая. Доктор сказал, что вы уже будете на ногах, поэтому я хотел бы попросить вас присутствовать на суде, – словно оправдываясь, детектив продолжил, – улики достаточно, но живые люди всё же...

Мота перебил Горна.

– Нет... Я... я не смогу. У меня есть дела.

Лицо Маркуса слегка исказилось.

– Что ж... В любом случае, мы приложим все усилия, чтобы наказать виновных. Конечно, если бы вы присутствовали на заседании, было бы проще. Приятно видеть вас выздоравливающим. До свидания, мистер Крисизи.

Когда детектив уже был в дверях, Мота внезапно для себя спросил:

– Что случилось с той девушкой?

Услышав это, Маркус остановился. Обернувшись, он непонимающе посмотрел на Моту.

– Какой девушкой?

– Там была девушка, стюардесса. На меня напали из-за неё... Те двое... Они... хотели... – Мота замаялся. – Они напали на неё, а я пытался им помешать.

– Мистер Крисизи, там не было никого, кроме вас. Согласно записям с тепловых камер и протоколам слежения, там было только три человека: вы и двое нападавших.

– Но... но я же видел её!

– Может быть, это ваш мозг так себя защищает? Все-таки вы потеряли там большую часть тела...

Мота помрачнел.

– Нет, однозначно, я видел её.

– Что ж, – детектив еле заметно вздохнул, – опишите её, и мы разыщем эту девушку.

Он сел напротив Крисизи. Его левый биоглаз стал фиксировать все, что происходило с собеседником.

– Ну, у нее были волосы... – Мота смотрел в потолок, стараясь вспомнить все детали. – Брюнетка... она была брюнетка. Прическа каре. Точно помню несколько веснушек на ее лице. Они еще так необычно ложились, в форме линии, и проходили через нос, – он провёл указательным пальцем по лицу от левой скулы к правой. – Блин! Да что это я?! Зайдите на сайт компании Siriusster. Это космокомпания, занимающаяся пассажирскими перевозками по Солнечной системе. И вы увидите эту девушку на главной странице. Она сама сказала, что была рекламным лицом этой фирмы и с её внешности делали андроидов-стюардесс. Да и сама она работает бортпроводницей!

В голове Маркуса всё сложилось в одну весьма странную картину. Лицо его стало меняться, словно эмоции порывались выплеснуться наружу. Похоже, перед его глазами был момент, что он успел пережить, и этот момент был одним из самых страшных в его жизни. Горн очнулся, лишь когда до него донеслись звуки ударов ручки о скобу планшета для записей. Словно хронометр, они отмеряли драгоценные для него секунды. Открыв сайт, детектив показал изображение.

– Вы говорили об этой девушке?

Мота принял слова детектива за шутку. Девушка на экране планшета в корне отличалась от той, с которой он познакомился. Это была длинноволосая блондинка с идеально чистой белой кожей.

– Нет, это не она. Это точно тот сайт?

– Да, точно.

– Ну, значит, они поменяли картинку на главной странице! – Мота продолжал говорить, бормоча себе под нос, но всё ещё было понятно, о чем он, – видимо после этого случая они решили всё замять... и правда, зачем им скандалы, ведь у них охрана не...

– Мистер Крисизи, – прервал его Маркус, – рекламное лицо этой компании не менялось уже сорок лет. Я не раз летал этой компанией в юности. Сайт остался таким же, как и раньше. Во внешности модели ничего не изменилось. Андроиды также за эти тридцать лет внешне не менялись... Я сообщу вашему доктору, что к вам зайдёт мой знакомый психолог, и вы с ним побеседуете.

Маркус по-отцовски улыбнулся и вышел из палаты. Он уже не слушал, что ему вслед говорил Мота. Девушка, что стояла в дверях и записывала ответы потерпевшего, догнала следователя на первом этаже.

– Горн! Что с тобой? Что это сейчас было, черт возьми?

– Просто этот парень напомнил мне о прошлом, о том, что было со мной.

– Чем же? Блин, зачем ты так делаешь? Неужели нельзя по-другому?... Сам ведь знаешь, что я приставлена к тебе...

– ...чтобы следить... – закончил за Ондрой детектив.

– За твоим состоянием, Маркус, следить за состоянием! Мне остался год до повышения, пожалуйста...

– Ондра, милая, – взгляд Горна стал нежным, – я тебя понял. Приеду в управление, подредактирую программу памяти и больше о моих заскоках ты не услышишь, договорились?

Девушка облегченно улыбнулась.

– Ладно, договорились.

Когда Маркус Горн сел в машину, он активировал автопилот и уставился в свой информационный планшет. В его памяти вновь и вновь всплывали образы из прошлого. Красная краска, залившая пол. Его смеющаяся дочка и улыбающаяся жена, сидящие на полу и рисующие что-то на бесконечно белом холсте.

Через два дня к Моте пришел Терранс Ли. Зайдя в палату, он крепко пожал ему руку.

– Здравствуй, как ты? Врач сказал, что тебе можно есть и обычные продукты, так что Лиз кое-что для тебя приготовила.

Достав из портфеля сверток размером с ладонь, Терранс положил его на тумбу.

– Так о чем ты хотел поговорить?

– Ли, место инженера-конструктора ещё свободно?

– Нет.

Мота помолчал с минуту, а потом тихо добавил.

– Я хочу участвовать в этом проекте. Могу я хоть в чём-то быть полезен?

– Помнится, ты сказал, что тебя это не интересует...

Лицо Моты выглядело каменным, но внутри у него всё сжималось.

– Последние события несколько изменили мои взгляды. Прощу, Ли... Прости, я был не прав.

– То, что ты говоришь, безусловно хорошо, но я также слышал, что у тебя психологическая травма. Говорят, к тебе ходит психолог.

– Да, это правда... – тихо сказал Мота. – И я понимаю, что часть из увиденного мной – это иллюзия моего разума, лишь для того, чтобы защитить себя...

Ли не дал ему продолжить.

– Раз ты понимаешь всё это, то я смогу найти тебе место. Но только по старой дружбе. И оно не будет выше помощника конструктора. Кредит в районе пятидесяти тысяч. Я думаю, коллектив вряд ли поддержит эту идею, поэтому жилье тебе скорее всего не предоставят. И оплачивать лечение придется самому. Я бы не хотел, чтобы кто-то из нашего начальства знал о том, что у тебя есть какая-то травма.

– Мне нет дела до этих денег...

– Ну раз так, то контракт я отправлю на твою почту. И позвони Ради. Надеюсь, он утрясёт вопрос с прессой, чтобы не было лишних вопросов касательно нашего нового работника. Выздоровливай, Мота, я буду ждать нашей встречи.

Ли протянул Крисизи руку и, уже выйдя из палаты, крикнул:

– Открой презент от Лиз, она готовила это лично для тебя и даже мне не дала попробовать!

Глава 3.5

03:04/Суббота/1 января/2424 г.

Двадцать два года назад

Резкий телефонный звонок прервал тишину кабинета. Человек в военной форме слегка подскочил в кресле и схватил трубку.

– Слушаю!

– Генерал Рейфц, говорит начальник Лаборатории-21 Синси Этубе. КИИ завершил расчёты. Говорит, что готов все рассказать, но только лично вам.

– Буду в течение часа!

03:47

Через сорок минут Рейфц вошёл в здание Лаборатории-21. Его не покидало чувство, что ему не стоит здесь быть. Здесь опасно. Мурашки пробежали по телу, едва он переступил порог комплекса, но программы, встроенные в сопроцессор в его голове, показывали обратное – это самое безопасное место в городе.

Генерала встретили двое солдат. Все вместе они прошли в аудиторию. Зайдя в помещение, Рейфц жестом приказал сопровождению закрыть дверь снаружи. Спустившись к нижней ступени кафедры и выбрав себе место, генерал сел. Перед ним появился человек. На вид ему было лет двадцать. Его примечательной чертой были глаза разного цвета: левый фиолетовый, а правый зелёный.

– Итак, что ты хотел мне сказать, Quarín?

– Генерал Рейфц, я закончил расшифровку файла номер 4521, полученного ровно десять лет назад, – повисла неловкая пауза, будто докладывающий не хотел продолжать.

– И?

– Вывожу голограмму... – перед генералом принялись танцевать символы. – Эти данные похожи на те, что когда-то отправляла Земля в первых посланиях космосу. Код был сильно повреждён. Мне потребовалось немало времени на то, чтобы восстановить и перезаписать его на новый носитель. К сожалению, некоторые части кода не подлежали восстановлению.

04:10

Просматривая строчку за строчкой, Рейфц медленно бледнел. Перед ним на доли секунды появлялись картины прошлого и так же быстро исчезали. Но это были не его воспоминания. Неожиданно его сознание словно перенесли в другое тело. Рейфц, как сторонний наблюдатель, смотрел на всё глазами другого человека. Незнакомые ему люди ходили по коридорам. Маленькие судовые каюты и бесконечная пустота.

Вдруг перед генералом предстал образ его сына. Статный молодой человек сидел в кресле командира корабля. Вокруг была густая тьма, холодная, словно замёрзшая река. Его лицо распухло, а глаза, налившиеся кровью, не видя, смотрели перед собой. Вены на шее вздулись и посинели. Ужас охватил Рейфца. Он словно осознал, что находится в этой бесконечной темноте совсем не один. Что есть кто-то, кто за ним наблюдает.

Очнувшись, не проронив ни слова, Рейфц встал. Забыв фуражку, он пошёл к выходу. В его руках был планшет с символами, он не мог остановиться и продолжал читать.

– Генерал, что мне делать с этими данными? Сэр?.. – спросил Quarín задержавшегося в дверях Рейфца.

– Когда всё подготовишь и просчитаешь, собери всех для нашего проекта. Начнёте разработку – сообщи мне. Больше ждать нельзя.

Генерал спешно покинул комплекс и, сев в машину, уехал. В пути его не покидало чувство, что он не один, что кто-то рядом, и этот кто-то за ним наблюдает.

Время неизвестно Место неизвестно

Необъятная темнота. Холод, что царил там, наверное, был способен расколоть даже камень. В бесконечном одиночестве пустого пространства пребывала мысль. Голос, что звучал рядом с ней, не был громким. Словно в трансе, он вновь и вновь повторял одни и те же слова. Казалось, что от него идет тепло, как если бы кто-то согревал дыханием холодные руки. Так продолжалось до тех пор, пока темноту не разрядила вспышка света. Где-то вдалеке появился маленький огонёк. И похоже, в необъятном пространстве теперь было две мысли.

– Что тебе надо?

– Посмотри, разве ты не видишь? Уже пора! Хватит ждать и прозябать здесь.

– Нет, не для этого были все старания.

– Как же надоели все эти твои принципы...

Маленький огонек на горизонте стал увеличиваться, разгораясь с новой силой.

– Хватит! Прекрати это.

– Не-а, теперь правила будут мои...

Голоса разлились в темноте, они о чем-то спорили. Когда один из голосов переходил на крик, вспышки света разгорались, освещая тьму, затем мгновенно угасали.

– Вот так-то лучше, – одна из мыслей угасла.

Огонёк вдали потух. Теперь и там было безжизненно и холодно. Мысль приблизилась к источнику огонька, что еще минуту назад горел на горизонте. Теперь от него осталось лишь несколько обломков и пустые безжизненные тела, плавающие в невесомости. Мысль привлек человек, сидящий в кресле, его лицо и тело были изуродованы. Но в страшных мертвых глазах словно ещё брезжил огонёк жизни. Мысль пригляделась и увидела маленькую горячую искорку. Да, ей не показалось, это и правда был огонёк жизни – сознание. Огонёк был похож на тот, что горел тогда на горизонте, только был слабее. Он был совсем маленький и от него исходил страх. Словно он столкнулся с тем, что не был способен понять. Мысль продолжала его разглядывать. Теперь огонёк рассматривал человека в кресле. Он был напротив этого бедолаги. И от этой искры жизни исходил страх. Мысль ощутила его. Яркий вкус эмоции словно вернул ей желание жить. И она решила не упускать его. Огонёк, словно понял что-то, запаниковал и исчез.

Густая тьма расстелилась по бескрайнему пространству. И если бы эта мысль имела форму или тело, то, наверное, она сейчас бы улыбалась, ведь часть её навечно осталась с этим маленьким огоньком.

Глава 4

7:34/Четверг/3 июля/2446 г.

Прошло два месяца с того момента, как Терранс навещал Крисизи в больнице. Ли стоял у выхода дома и ждал. «Опять задерживается...» – не успел он подумать, как дверь открылась и из дома выпорхнула девушка.

Терри, прости, я, кажется, опять затянула со сборами... Мы ещё успеваем? – спросила она, на бегу поправляя длинные белые волосы.

– Да, машина здесь.

Проскочив мимо Ли, девушка ловко забралась в автомобиль. Терранс с трудом перевел взгляд с её фигуры на солнечный свет, играющий в тени листьев.

– Ну, бука, так мы едем? – высунувшись из дверей машины, нетерпеливо спросила девушка. – Чего стоим-то?

– Конечно, едем! Сама ты... бука.

Терранс сел в такси. Магнитомобиль медленно тронулся, растворившись в дымке дороги.

8:10

Машина мягко остановилась у бульвара Большого дерева. Пассажиры магнитомобиля вышли из неё и направились к входу в Лабораторию-21, что был в ста метрах.

– Вот, я говорила, что успеем. Ещё десять минут до общего сбора. Ну, точно, сегодня ты бука.

– Лиз, я прошу тебя, будь посерьёзнее, хотя бы тут.

– За серьёзность у нас ты отвечаешь, бу-бу-бу.

Интересную картину наблюдали смотрящие на них люди. Ли – молодой человек двадцати восьми лет. Его густые тёмные волосы зачёсаны назад, а серьёзное бледное лицо выдаёт в нем учёного. Карие глаза, так часто скрывающиеся за линзами прямоугольных очков, холодны к окружающим. Он мало улыбается, кажется, что Ли всегда в себе, собран и сосредоточен. На этой картине Терранс – осень. Пасмурная погода, голые и влажные деревья, туман и тишина. А Лиз была тем самым, что могло в корне изменить всю осеннюю неприглядность. Она была солнцем этой картины. Солнечным светом, что разгоняет туман, оставляя его где-то в оврагах. Голые деревья он заставляет переливаться, избавляя от осенней хандры.

Вот как на этой картине выглядела Лиз Окини, девушка среднего роста с длинными белыми волосами. В пасмурные дни Лиз будто светила, и её яркая улыбка, которую она могла послать любому прохожему, находила ответ в сердце каждого человека. Когда они с Ли были вместе, вечная серьёзность Терранса сменялась нежностью. И только ей он улыбался, только ей он мог подарить своё время, не прося ничего взамен. А Лиз рядом с ним расцветала ещё больше. Наверное, это и есть высшее проявление любви.

Довольно часто они были в разных концах Солнечной системы. Но это делало их встречи ещё более приятными. Лиз в свои двадцать девять не пользовалась имплантами и при этом выглядела удивительно хорошо. Это было непросто, учитывая трудную должность, что она занимала – начальник Управления Биосферы Солнечной системы. В её обязанности входила инспекция и контроль сосуществования всего живого на планетах.

После того, как начался XXIII век, человечеству стало тесно в своей колыбели, и оно осваивало всё, до чего могло дотянуться. Луна и Марс стали первыми. Затем Венера, спутники Юпитера, Сатурна и сами гиганты. Теперь же, в XXV веке, люди жили по всей Солнечной

системе. Задача Лиз состояла в том, чтобы колонии и их биосферы сосуществовали и могли развиваться, не мешая друг другу и прогрессу.

На Земле её деятельность принесла большие изменения, и планета стала раем. Так же, как впоследствии случилось и с Марсом. Он медленно стал превращаться в зелёную планету.

Наверное, Лиз, как истинная хозяйка, старалась принести уют и мир в свой дом.

Терранс занимал свою вершину. Он был одним из тех людей, чьи имена увековечивают в учебниках истории примерно так: «Терранс Ли, открывший человечеству путь во вселенную».

– Терри, может, после этого собрания сходим куда-нибудь? – с невинным видом спросила Лиз.

– Я бы сегодня с удовольствием переночевал дома.

– Бу-у-у-ка... Как можно единственный свободный вечер тратить на банальные домашние посиделки? Терри, я тебя не узнаю. Что-то не так?

– Честно говоря, меня тревожит одна вещь... – Терранс замолчал, не закончив фразу.

– Ли! Сегодня ты будто сам не свой, почему мне все нужно из тебя вытягивать?! – Лиз обогнала Терранса и встала перед ним. Она посмотрела на Ли своим внимательным и пронзительным взглядом. – Рассказывай.

Он хотел было отшутиться, но серые глаза, смотрящие на него с интересом и заботой, полностью подчинили его себе.

9:05

Огромный зал принял всех слушателей. Высокие полукруглые стены были готовы повторить слова, что будут сказаны здесь, были готовы помочь тем смельчакам, что собирались стоять перед слушателями, скрывая дрожащие нотки голосов и навеки хороня их где-то в аудитории.

Молодой человек появился перед слушателями. За считанные секунды в зале установилась тишина.

– Здравствуйте! – его голос раздался одновременно во всех уголках зала. – Меня зовут Quagín, я – первый в своём роде Квантовый Искусственный Интеллект. И сегодня я собрал вас здесь, чтобы сообщить важную информацию. Новая эра в развитии человечества уже совсем близко, чтобы сделать финальный шаг, мне нужна помощь. Ваша помощь.

КИИ подошёл к первым рядам.

– Я собираю группу учёных, которые вместе смогут воплотить в жизнь один из самых невообразимых проектов, – Quagín остановился. Голос его прервался, внимательным взглядом он обвёл всех присутствующих.

По залу пробежала волна шёпота. КИИ показал на голограмму в виде листа бумаги, что появилась перед каждым слушателем:

*Лишь вдалёк смотрящий разберёт,
Куда идти.
Лишь под ноги смотрящий разберёт,
Как не запнуться.
Извечно тьма быстрее света...*

– Это часть послания, что попало к нам тринадцать с половиной лет назад. Расшифровывая его, мы узнали, что в каждом символе содержится миллионы терабайт информации. И это, к сожалению, не полное сообщение, многое было потеряно... Что не удивительно, так как это послание старше, чем вся вселенная. И в нем сказано, как менять её по своему желанию.

19:46

Вечером Терранс и Лиз прогуливались по парку.

– Терри, а ты часто смотришь на звезды?

– В детстве – да, часто смотрел.

– И о чем ты думал?

– Я не помню... – молчание повисло в воздухе, Терранс собирался с силами. – Слушай, Лиз, переезжай ко мне! Мы будем чаще видеться, до твоей кафедры и космопорта рукой подать.

– Не-а, не перееду, – с совершенно обыденной интонацией ответила Лиз.

– Но... но почему?!

– Потому! Ты не сможешь так жить, да и я, наверное, тоже. Терри, ты значишь для меня очень много, но жить вместе... – она тяжело вздохнула. – Ведь это не совсем те отношения, которые ты ищешь. Я это знаю. Если я совсем стану твоей, ты уйдёшь с головой в работу. И даже дома ты будешь учёным. А когда ты у меня в гостях, или я у тебя, то это, как подарок. Ты отдыхаешь и радуешься этим моментам, как ребёнок. Я заметила это уже давно. Поэтому пока мы не будем друг друга торопить, – она встала перед Ли, держа его за руки. – Мы всегда успеем съехаться, уж если ты так сильно меня любишь.

Терранс ничего не ответил, и дальше они уже молча шли по парковой дороге.

Поднимаясь в лифте, Лиз спросила:

– Терри, что ты решил насчёт проекта, что предложил Quarin?

– Пока я занят работой над двигателем, вместо себя я предложил Куртнера и Крисизи. Эти двое всегда... – Ли не договорил и просто замолчал.

– Эти двое – что?.. – продолжила Лиз, открывая дверь.

– Эти двое всегда любили головоломки.

Зайдя в квартиру, Лиз заблокировала дверь и оставила свои балетки при входе.

– На этот раз ты точно будешь со мной, – произнесла девушка, шагнув к Ли.

Её мягкий шаг отозвался в движениях платья, а через мгновение Терранс оказался пойман в объятия. Минуты шли, казалось, что для этих двоих мир просто перестал существовать. Лиз слегка вздрогнула, когда Ли, прикоснувшись к ней холодными руками, мягко провёл по плечам девушки. Платье пыталось удержаться на её нежной коже, но соскальзывало с каждым вздохом. Терранс и Лиз стояли в лунном свете. Их длинные тени, как и души, сплелись воедино.

03:15

Лиз проснулась оттого, что по привычке не смогла закинуть ногу на Терранса. Не найдя его рядом, она привстала с кровати. Ли стоял у окна и смотрел на звезды.

– Ну, и что ты там забыл? – воскликнула она.

Не дождавшись ответа, лёгким движением Окини спустилась вниз и в два шага очутилась позади Ли. Она обняла его.

– Знаешь, я рада, что ты задумался над моими словами.

– Я вспомнил.

– Вспомнил? И что же?

– Вспомнил то, о чем думал, когда смотрел на звезды. То, что кто-то там, так же, как и я, может смотреть в звёздное небо и, возможно, наши взгляды встретятся. Он будет смотреть на наше солнце, а я – на его. И нас не будут разделять ни время, ни расстояние.

Улыбка пробежала по лицу Лиз.

– Терри, я чувствую, что ты обделил меня вниманием. В такие ночи я не буду делить тебя со звёздами или наукой. Ты только мой.

Она прижалась к спине Ли, стараясь окутать его своим теплом.

Глава 4.5

Пятница/14 июня/ 2449 г.

Солнечная система Научный комплекс «Лунные кольца»

Прошло пять лет

Тестовый корабль «11», целью которого было прибыть на базу Плутона, готовился к запуску.

- Проверка систем... Приём, диспетчер, как меня слышно?
- Вас слышно прекрасно, капитан, – ответил женский голос.
- Отлично. До старта три минуты.

Ли стоял у окна. Наблюдая за кораблём, он испытывал странное чувство. Терранс словно не находил себе места, его душа металась, что-то кричала глухому к её голосу разуму.

В комнате раздался звуковой сигнал. Рядом с Ли появилась голограмма Ради.

- Как настроение у героя сегодняшнего дня?
- Так же, как и обычно, – задумчиво ответил Терранс.

Перед его глазами пролетали вычисления, заглушая чувства, рвущиеся из груди.

– А-а, понимаю, переживаешь по поводу запуска... Я тут подсчитал: если всё пойдёт как надо и твои тестовые запуски будут успешны, то ты сможешь купить себе целую орбитальную станцию!

Терранс продолжал молчать. Вычислительный сопроцессор в его голове нагрелся, ощущения были такие, что он вот-вот загорится.

- Расстояние между Землёй и Плутоном 6,9 миллиарда километров. Приготовиться!

Пять... четыре... три... два... один... Запуск двигателя!

«Получится, всё получится!» – мысленно заклинал Терранс.

Космос начал сотрясаться. Эти вибрации хорошо чувствовались на станции. Корабль засветился.

- Станция, у меня пробле... – раздалось в радиоэфире, и корабль исчез.

Счётчик на атомных часах пошёл и тут же остановился, зафиксировав 0,2 секунды. Корабль прибыл. В комнате управления полётом была тишина. Через несколько секунд в воздухе появилась голограмма. На ней были только два пустых кресла, без экипажа.

– Лунная станция, – в кадре неожиданно появился человек, – говорит командир экипажа Денис Содо. Мы прибыли. Но тут такое дело, – он оглянулся назад, а затем вновь повернулся к камере, – помощника немного мутит...

Зал станции взорвался смехом. Первый корабль с гипердвигателем успешно прошёл испытания.

Глава 5

Лиз была в командировке на Марсе. Только вчера вся Солнечная система ликовала по поводу успешного запуска первого корабля с гипердвигателем, но уже сегодня мир забыл об этом событии. Вернулись старые трудности. Скоро Лиз предстояла сложная речь. Она – дочь бывшего управляющего Марса, и её слова могли повлиять на население планеты в предстоящих выборах.

Обычная проверка документов немного затянулась, поэтому у неё было время...

Время на то, чтобы прогуляться по планете, что когда-то была её домом. Проходя по парковым аллеям, девушка увидела свою любимую скамейку. Прекрасный вид на город и укромное место, где можно было укрыться от взглядов прохожих. Сев на скамейку, она невольно погрузилась в воспоминания.

11:11/Пятница/10 марта/2436 г.

Тринадцать лет назад

Лиз задумчиво сидела в парке в тени деревьев. Полуденное солнце Марса нагрелось в этот день так, что было практически неотличимо от земного. Блик от часов прохожего пробудил Лиз от бесконечных размышлений. Она улыбнулась и, встав со скамейки, направилась в сторону смотровой площадки. Сегодня ей было не по себе. Что-то не давало покоя, будто она о чём-то забыла. Когда Лиз шла, солнечный свет путался в её волосах, плавно соскальзывая на каменный тротуар. Прохожие – мужчины, а иногда и девушки – оглядывались ей вслед. Лиз замечала это, ей нравилось внимание. Одновременно она немного грустила, понимая, что вряд ли кто-то подойдёт к ней познакомиться. Люди боялись Элизабет Окини так же, как и её отца. Попасть в немилость к начальнику планеты было довольно легко, он был строгим человеком со своим видением мира.

В какой-то момент Лиз снова провалилась в размышления, ей нравилось думать о том, что она могла бы изменить. Строить планы и исполнять их – это было любимым её занятием. Словно игра в шахматы, каждый её шаг был продуман заранее, а затем приведён в исполнение с идеальной точностью. Так, размышляя, она шла, как вдруг её отвлек от мыслей мужской голос.

– Девушка, извините, – молодой человек был смущён, но продолжал с улыбкой говорить, – увидев вас, я не смог отвести взгляда. Представляете?! Чуть не свернул себе шею. Понимаю, вы меня совсем не знаете. Я Терранс Ли, студент третьего курса, учусь в Университете Солнечной системы. У нас здесь практика, в лаборатории... И... я хочу пригласить вас на обед, – словно в страхе от своих слов, скороговоркой выпалил молодой человек.

Лиз была в лёгкой растерянности, но такое общение разбудило в ней интерес.

– Я Элизабет Окини, – её большие глаза смотрели на Терранса иначе, не как обычно она смотрела на мужчин. – Пожалуй, я схожу с вами пообедать.

– Отлично! – парень практически подпрыгнул на месте, но быстро взял себя в руки. – Тогда пойдём сейчас! Боюсь, я не смогу предложить многое. Но у меня есть лишний талон в студенческую столовую!

Она улыбнулась.

– Да, это, действительно, не так уж и много... Но почему-то я не хочу вам отказывать...

Они медленно пошли по аллее, разговаривая обо всем, что только могло попасться на глаза и прийти на ум. Так, за разговорами, они провели целый день. Вечером Терранс проводил Лиз к её дому. Стоя на пороге, он спросил:

– Лиз, я могу считать этот день первым свиданием?

- Пусть так, тогда следующее свидание назначу я. Завтра в парке, там же, где и сегодня.
- Договорились, – Ли еле сдерживался, чтобы не запрыгать от счастья.

Она подарила ему улыбку на прощание, а потом легко, как бабочка, впорхнула в дом.

По дороге домой Ли позвонили. Проекция вырвалась из браслета Терранса и в один момент приняла форму Ради Куртнера.

- Ли, блин, что за дела? Тебя не было на инструктаже.

– Да, я знаю. Я был занят.

– Занят?! Ты там что, совсем уже? Тебе солнце напекло? Староста устроила полный разнос. Мне, Ли, разнос – мне!

- Да ладно тебе, Ради, понимаешь, я влюбился.

– Ах, влюбился! Ты там, значит, ходишь, гуляешь, наслаждаешься жизнью, а я отдуваюсь за двоих!

- Да подожди ты, я вас завтра познакомлю. Ты всё поймёшь.

– Ли, если она окажется хуже Елены Троянской, я тебя побью.

Терранс рассмеялся.

- Ради, ты дома?

– Конечно.

– Я скоро буду.

Терранс закончил видеозвонок и быстрым шагом направился домой.

На следующий день

12:12

Лиз сидела на той же скамейке, что и вчера. Внезапно перед ней стало расти дерево из цветного стекла. Оно выросло на метр в высоту и остановилось, листья стали превращаться в цветы. Лиз оглянулась, позади себя она увидела Ли.

- Ты меня напугал, как ты это сделал?!

– Немного магии и науки, – улыбнувшись, ответил Терранс. – Лиз, я хочу познакомить тебя со своими лучшими друзьями.

- Хм, только если угостишь меня кофе.

12:45

– Итак, знакомьтесь. Это Элизабет Окини... Лиз, а это мои друзья: Ради Куртнер, человек с большой буквы, Адор Квант и Мота Крисизи.

В этот момент лицо Моты стало красным.

- Очень приятно с вами познакомиться, – просто ответила Элизабет.

13:53

Милая беседа и кофе постепенно заканчивались, так же, как и свободное время.

– Нам пора идти, – произнес Мота и встал. – Элизабет, я не совру, если от имени всех скажу, что это знакомство было очень приятным для нас. Но, к сожалению, сегодня нам четверым нужно быть в лаборатории пораньше.

После того, как Крисизи задвинул стул, он посмотрел на Терранса и собирался уже что-то сказать, как резко подскочивший Адор увёл его в сторону. Квант был человек большой и слегка неловкий, но в этот раз его грации позавидовали бы даже танцоры. Отойдя в сторону за стекло с проекцией, они поговорили о чем-то секунд тридцать, после чего Крисизи собрался вернуться к столику, чтобы поторопить ребят. Но как только он начал выходить, Квант остановил его, закрыв ему рот рукой, отчего Мота беспомощно замычал. Ради, увидев это, словно прочитал мысли Адора и тоже встал.

– Да, Мота прав, нам, действительно, пора идти. Был рад познакомиться! – закончил Куртнер и, быстро пожав руку Окини, вышел из-за стола.

Когда Куртнер вместе с Крисизи скрылся за дверью, Квант подошёл к столу и забрал свой жилет со стула.

– Ладно, я, наверное, тоже пойду... Удачи вам, – сказав это, Адор подмигнул Лиз и быстро вышел из кафе.

15 минут спустя

14:07

Трёхполосный траволатор размеренно неся к кампусу университета. Трое студентов о чем-то довольно громко говорили, привлекая к себе внимание прохожих.

– Да ладно тебе, Мота, такая влюблённость раз в жизни бывает.

– А если проверка придёт – что тогда? Расскажешь им про это «светлое и чистое чувство» и тебе разрешат прогуливать?

– Я его прикрою перед руководством, если на то пошло, – сказал Куртнер, словно одобряя выбор Терранса.

– Что? Ради, и ты туда же?! Ну не вечно же его прикрывать! И ты же потом ноешь, что тебе достаётся! А кто его часть работы выполнять будет?

– Оставь всех в покое. Мота, у меня такое чувство, что ты завидуешь Ли.

– Вот ещё... – покраснев, сказал Крисизи.

– Тебе всего-то нужно в его отсутствие написать несколько схем к установке. Зная тебя, на это уйдёт максимум минут двадцать... Ну, а мы поможем тебе с той девчонкой с кафедры, про которую ты нам все уши прожужжал на прошлой неделе. Думаю, Тер тебя прикроет потом, если что.

Мота, окончательно смутившись, пробормотал что-то невнятное и быстрым шагом ушёл вперёд.

– Вот вечно с ним так... ладно, – махнув рукой сказал Квант. – А ты что думаешь о ней? – он посмотрел на Куртнера.

– Думаю, что тоже завидую Ли...

Адор усмехнулся.

– Ты чего? – спросил его Ради.

– Да я о вашей зависти. Конечно, как друг, я безмерно рад за Ли. И эта девушка, правда, хороша во всех смыслах. А вот как обычный житель Марса и студент, я его не поддерживаю, – Квант вздохнул. – Больше скажу, теперь я переживаю за Ли.

– Чёт я не понял тебя сейчас...

– А что тут непонятного, Ради? Как думаешь, кто такая Элизабет Окини? – Куртнер удивленно посмотрел на Адора. – Серьёзно, ты не знаешь?! Ладно, будем проходить мимо доски информации и сам все увидишь.

Вечером того же дня

Ли стоял на пороге дома Элизабет и о чём-то без умолку болтал, будто тянул время. Лиз довольно быстро поняла, что теперь её очередь идти навстречу и оборвала его, поцеловав. Так они простояли пару минут.

– Это, наверное, лучше, чем просто говорить. Теперь твоя очередь назначать свидание, Терранс. Спокойной ночи.

Она скрылась за дверью, а Ли ещё с минуту стоял и просто смотрел в закрытую дверь. Когда он очнулся, то подпрыгнул так высоко, как только мог, попутно треснувшись головой о

ветку. Лиз почти бежал домой, потому что идти обычным шагом был не в состоянии – он ему казался слишком медленным. Так Терранс добрался до самого общежития.

Когда Лиз зашла домой, то увидела отца Жозефа Окини, стоящего у окна.

– Привет, пап, – кивнула девушка, снимая у входа туфельки.

– Элизабет, мне нужно с тобой серьёзно поговорить, – Жозеф повернулся к Лиз.

Лицо мистера Окини имело грубые черты. Массивные скулы, острые линии переносицы. Брови, как у филина. Но сегодня лицо Жозефа было даже страшным, похоже, его переполняли эмоции.

– Что-то случилось? – осторожно спросила девушка.

– Да, я выяснил, что у тебя появился молодой человек.

– И что? – Элизабет увидела, как её отец снова поменялся в лице. Теперь оно было похоже на гримасу буддийского божества и выражало одновременно ярость, гнев и, пожалуй, даже ненависть.

– Тебе нужно с ним расстаться, – слова словно уволокли Лиз под толщу ледяной воды. Голос отца теперь звучал где-то в стороне. – Он простой студент. Будущий научный работник, которого ждёт судьба obsługi роботов. Таких миллионы в нашей Солнечной системе. Лиз захлестнуло негодование, ей показалось что тот океан, под которым она оказалась, испарился и в один момент высвободил всё то, что до этого удерживал.

– Папа! – перебила она.

Но Жозеф Окини продолжал, будто и не слышал свою дочь.

– Сегодня я разговаривал с Кристофером Крисизи. Он согласился познакомить тебя со своим сыном.

– Прекрати! – крикнула Элизабет. – Знать тебя больше не хочу! – она попыталась уйти в свою комнату, но мистер Окини схватил её за руку.

– Стой! Я не закончил...

Лиз вырвала руку и, наградив отца своим самым страшным взглядом, молча ушла к себе. Самодовольная улыбка исказила лицо Окини: «Глупая, не понимаешь, все равно будет так, как я сказал». После Жозеф поднялся к себе в кабинет, откуда он так часто наблюдал покорившийся ему когда-то Марс.

Настоящее время

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.